

Базина Анна Николаевна, Репина Евгения Александровна
Самарский государственный технический университет
Bazina Anna, Repina Evgenia
Samara State Technical University

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА В УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ PHENOMENOLOGICAL ARCHITECTURE IN DESIGN TEACHING

Безликость современной российской городской среды отчасти объясняется тем, что архитекторы и дизайнеры не владеют методами создания гармоничного образа, способного вызывать отклик. Для понимания методологии проектирования гуманной среды, образы которой дают человеку чувствовать свою связь с миром, авторы исследуют феноменологическую архитектуру. Данное направление объясняется тем, что именно такая архитектура среди всех современных подходов осознанно оперирует категориями образа. Результаты исследования способствовали созданию теоретической модели источников феноменологической архитектуры. На основе модели разработана методика, направленная на развитие у проектировщиков навыков необходимых для феноменологического проектирования. В статье так же представлены результаты применения методики в учебном проектировании.

Anonymity of modern Russian urban design partly stems from the fact that architects and designers are not familiar with methods of creating a harmonious image that resonate with audience. The authors of the article focus on studying phenomenological architectural approach for better understanding of methodology applicable for designing human-oriented environment which will let people feel their connection with the world around. This approach to architecture design stands out among others as it consciously handles image categories. The study results enable the authors to create a theoretical model of sources of phenomenological architecture. This model is used as a basis for teaching approach focused on developing skills that are necessary for phenomenological urban design. The article also shows the results of practical application the abovementioned teaching approach.

Ключевые слова: феноменология, феноменологическая архитектура, чувственная архитектура, субъективное, тело, подлинность

Keywords: phenomenology, phenomenological architecture, sensual architecture, subjective, body, authenticity

Современная российская городская среда в большинстве случаев является безликой и скучной, здания не имеют образа, не несут никакого смыслового сообщения. На это влияют не только быстрые сроки проектирования и желание девелоперов снизить себестоимость с целью повышения прибыли, но и отчасти слишком рационалистический подход архитекторов. Проектировщики либо не думают об образе будущего здания, либо не владеют методами создания гармоничного образа, способного вызывать отклик.

Такие методы следует искать в феноменологической архитектуре, так как именно она среди всех современных подходов осознанно оперирует категориями образа. Её образы укоренены в экзистенциальном опыте человека и уникальных качествах места. Такая архитектура находит отклик у людей, так как апеллирует к значимым человеческим ценностям. Среди зарубежных образцов - это подходы Стивена Холла и Питера Цумтора. Юхани Палласма определяет их как современных практиков

феноменологии. В России к ним можно отнести Евгения Асса, Александра Бродского, мастерскую Сергея Малахова и Евгении Репиной.

В учебном процессе необходимо уделить особое внимание изучению феноменологической архитектуры, выявить принципы проектирования, определить основы. Это важно для понимания методологии проектирования гуманной среды, образы которой дают человеку чувствовать свою связь с миром.

ТРИ ИСТОЧНИКА ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

На основе изученных теоретических трудов исследователей и практиков феноменологии было выявлено, что феноменологическая архитектура базируется на трёх составляющих: субъективном опыте автора, объективных качествах средового контекста и искусстве (рис. 1) [1, 2, 3, 4, 5]. Субъективный опыт относится к внутренним факторам личности автора. Объективные

качества средового контекста связаны с внешними факторами – природными, географическими, культурными, социальными предпосылками. Искусство относится как к внутренним факторам, так и к внешним.

С.А. Малахов в диссертации «Композиционный метод архитектурного проектирования» в пространстве поисковой модели выделяет несколько типов реальности, которые обуславливают детерминацию формы архитектурного объекта: физическое пространство проектной модели или реальность телесно-чувственного опыта; собственную реальность автора; реальность культурного пространства. Все эти пространства образуют Большую Реальность, то есть пространство реализации элементов модели. Отдельно обозначено пространство трансцендентной реальности [4].

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ

Альберто Перез-Гомес, теоретик архитектуры, сторонник феноменологического подхода, пишет, что именно субъективное «я» архитектора, его личная интерпретация окружающей действительности, пропущенной через собственное поле представлений и убеждений, позволяет рождать поэтические произведения архитектуры как ответ на вопрос о достойном обитании. В этом процессе важную роль играет воображение [2]. Юхани Палласмаа представляет архитектуру как философское осмысление человеческого бытия [5, с. 129], как особый вид художественного мышления, которое в свою очередь подразумевает внутреннее чувственное понимание жизни, состоящее из восприятия, памяти и мечты [5, с. 131].

Теоретик архитектуры Адам Шарр отмечает, что в основе проектирования Питера Цумтора лежат не абстрактные идеи, статистические данные и тому подобное, а его личный жизненный опыт, воспоминания и ассоциации [6]. Цумтор, создавая атмосферу будущего места, отталкивается от образов и настроений из воспоминаний, однако интерпретирует их по-новому [7, с. 8]. Важную роль в этом процессе играет интуиция и личные ощущения: «Когда я позволяю объективному течению процесса проектирования быть сбитым с курса субъективными и необдуманно идеями, я допускаю важность личных ощущений в моей работе» [8, с. 18].

Воспоминания и жизненный опыт составляют основу архитектуры Александра Бродского, поэтому образы её кажутся близкими и знакомыми. Он говорит, что в своих произведениях пытается

повторить ощущение, вызванное в детстве анонимной архитектурой подмосковного посёлка, расположенного рядом с дачей его семьи [9].

Стивен Холл, как и Цумтор, использует интуицию в своей работе. Рисование акварелей для него является интуитивным актом поиска пространственных и концептуальных идей. В этом процессе Холл отмечает важность связи руки и мысли [10]. Юхани Палласмаа пишет, что в процессе рисования цепочка «рука-глаз-мысль» образуется наиболее естественно, позволяя подключить воображение и представить проектируемое пространство, его образ как материальную реальность, доступную всем органам чувств [5, с. 66].

Сергей Малахов, разделяя идеи Палласмаа, подчеркивает необходимость телесного переживания будущего объекта для создания гармоничного чувственного образа. На начальной стадии проектирования он использует модели телесно-пластического образа, создание которых основывается на интерпретации «опыта тела», тактильном контакте с материалом модели, пластических приемах формообразования и чувственных оценках взаимодействия объекта и окружения [11].

В проекте «Русские дачи: пространство, люди, ритуал» (2006) студенты под руководством Репиной, Малахова и голландского художника Еруна Бодевица после тщательного дневникового исследования дачного феномена создавали объект-скульптуру, в которой в ассоциативном порядке сочетались субъективные переживания, полученные как во время исследования, так и в течение всей жизни. На основе этой скульптуры создавались проекты загородного дома [12].

Опора на личный экзистенциальный опыт авторами феноменологической архитектуры помогает создавать поэтические архитектурные образы, вызывающие воспоминания и ассоциации, транслирующие смыслы понятные большинству людей даже на уровне чувств, вне зависимости от их интеллектуального развития или социальной принадлежности. Субъективный опыт может включать в себя пространственные переживания, воспоминания, интуицию, воображение, игру, телесно-чувственную рефлексивность, бессознательное, сны, мечты.

ОБЪЕКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА СРЕДОВОГО КОНТЕКСТА

Личность автора и окружающий мир тесно связаны в феноменологической архитектуре.

А продукт творчества архитектора, по мнению Палласмаа, содержит в себе одновременно и то и другое, и в конечном счёте является выражением внешнего мира, воспринятого и пропущенного через себя [5]. Под «объективными» условиями, подразумевается внешний мир, объективная реальность.

В феноменологии среда понимается как целостность, состоящая из природного, культурного, социального, архетипического и других слоёв, которая проявляется в «пространстве жизненного опыта» человека. Архитектор выявляет скрытые смыслы, особенности и качества среды, отражает их в объекте проектирования. Таким образом он высказывает своё понимание мира на языке архитектуры – конструкции, материала, формы, ритма т.д.

В феноменологической архитектуре существует особое отношение к месту и контексту, которое основывается на философской концепции «обитания» Мартина Хайдеггера. Архитекторы пытаются проникнуть в культурную и духовную ауру места, подчеркнуть его уникальность, придать ему индивидуальное и современное значение. Используя естественный свет, фактуру материала, свойства воды они создают пространства, повышающие чувство обитания и связи с окружающим миром во всех слоях. Работа с внешними «объективными» условиями подробно рассмотрена в статье А. Базиной «Аспекты феноменологического подхода в архитектурном проектировании и дизайне среды» [13].

ИСКУССТВО

«Искусство» представляет собой действительность, отражённую в художественных образах других авторов, и его источником также является внутренний мир автора. Искусство вдохновляет, способствует пониманию мира и подсказывает приёмы художественного выражения восприятия реальности. Феноменологическая архитектура не только учитывает существующий культурный контекст, но и сама его производит. Художественный образ архитектурного объекта, заложенные в него смыслы и символы, становятся частью культурного пространства.

Стивен Холл использует музыкальную композицию как основу для проекта Дом Стретто. Он выражает контраст тяжелых бетонных блоков и легких конструкций крыш по аналогии с тяжелыми ударными и лёгкими струнными партиями композиции Белы Бартока. Он пишет, что музыка

Бартока обрела материальность через выражение её архитектурными средствами. Такое сочетание тяжелой и легкой тектонических концепций направлено на слияние ландшафта с архитектурой. «Дом струится как ручей», - пишет Холл [14].

Питер Цумтор в книге «Думающая архитектура» проводит параллель между музыкой и архитектурой, он считает, что современная архитектура должна соответствовать современной музыке [7, с. 12]. Что касается других видов искусств, то Цумтор вдохновляется работой с материалами Йозефа Бойса и художников течения Арте Повера (итал. Arte Povera — бедное искусство): «Что впечатляет в их работе, так это точный и чувственный способ использования материала. Элементарные знания об использовании материалов человеком кажутся укорененными в древности, сама их сущность лежит вне всякого культурного контекста» [7, с. 10].

Архитектура Бродского берёт своё начало в его деятельности как современного художника. Ему удаётся мыслить одновременно и как архитектору и как художнику, вследствие этого его язык обладает особой поэтичностью. Евгений Асс пишет: «Бродского ведёт интуиция художника – его пространственные и пластические идеи принадлежат скорее сфере современного искусства, чем архитектуры. Прежде всего благодаря бескомпромиссности высказывания, свежести образного языка, свободе обращения с материалом» [15, с. 73].

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ТРЕМЯ ИСТОЧНИКАМИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В результате проведённого исследования создана теоретическая модель источников феноменологической архитектуры, представленная в виде диаграммы на рисунке 1. Источники разделены на три типа:

- связанные с субъективным опытом автора, включают в себя телесно-чувственную рефлексивность, пространственные переживания, интуицию, проявления бессознательного, воспоминания, сны, мечты и т.д.;
- связанные с объективными качествами средового контекста - природные, географические, культурные, социальные предпосылки;
- связанные с искусством, которое представляет собой произведения других авторов как источник вдохновения; общекультурную сферу, частью которой является проект; художественно-поэтическое осмысление реальности как часть проектного процесса.

Рис. 1. Источники феноменологической архитектуры

На основе теоретической модели разработана методика, направленная на развитие у студентов навыков необходимых для феноменологического проектирования:

- применения чувственного опыта;
- опоры на внутренние духовные идеалы и ценности;
- использования техник, основанных на интуиции;
- создания объектов как части целостной среды;
- понимания специфики места;

- представления архитектурного проекта как части общекультурной сферы;
- художественного осмысления реальности.

Работа с субъективным опытом начинается с личной идентификации. Перед студентом ставится задача обнаружить миф, отражающий его как личность. Подразумевается, что молодому человеку, находящемуся в начале жизненного пути ещё сложно идентифицировать себя как полноценную личность и миф в данном случае является своего

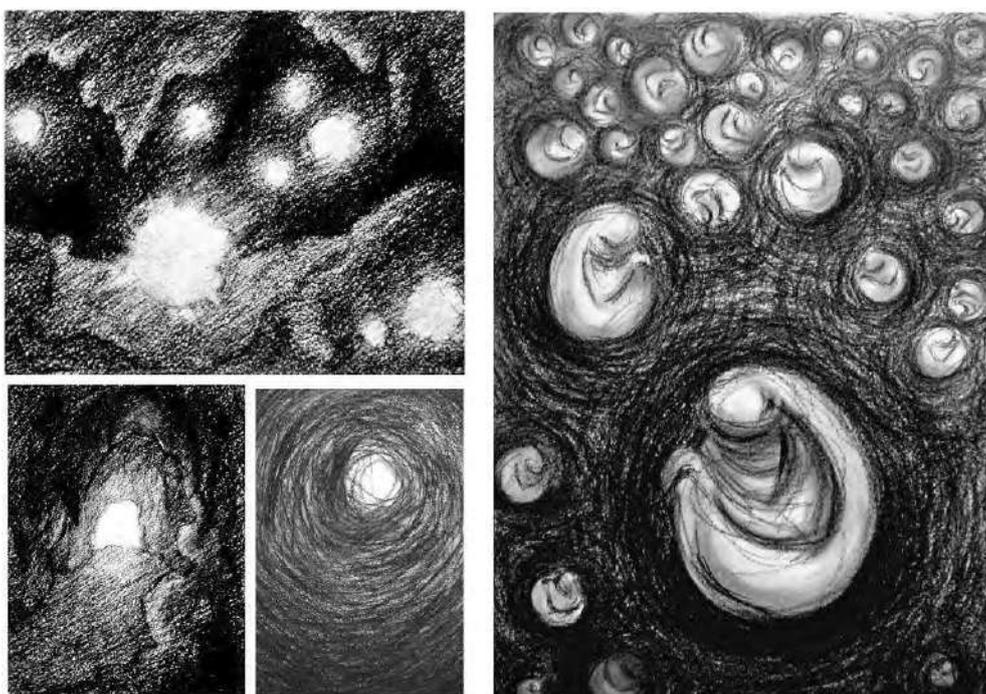

Рис. 2. Упражнение «Миф», Дарья Пожидаева

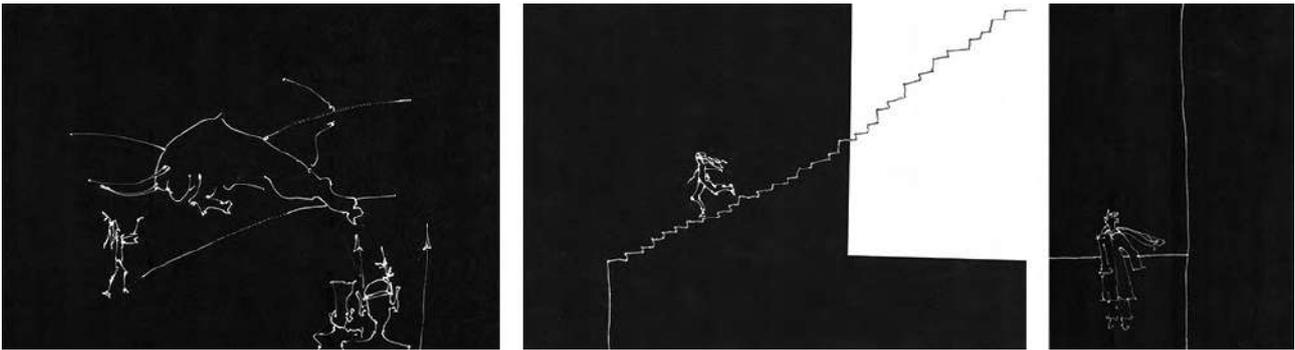

Рис. 3. Упражнение «Сны», Алсу Махмудова

рода полигоном, на котором отрабатываются различные сюжеты внутренней драмы. Так же миф, содержащий по Юнгу определённый архетип, является связующим звеном с коллективным бессознательным. Идентификация себя с архетипом помогает индивидуализации личности, пониманию собственных ценностей и идеалов. Затем студент пространство мифа, являющееся представлением реальности в виде символов, переводит в архитектурное. Таким образом, он учится воплощать личные ценности в проектной форме.

Некоторые техники работы с бессознательным заимствованы у сюрреалистов – автоматическое письмо, обращение к снам. Студенты зарисовывают атмосферу своих снов, пытаются выразить ощущения с помощью графических техник. Данные упражнения помогают учиться прислушиваться к бессознательному, интуитивному, мистическому, без чего не может быть по-настоящему творческого процесса.

В упражнении «Детство» студенты выполняют серию рисунков и рассказов воспоминаний из детства. Используя графические техники, они выражают свои детские ощущения, состояние природы, звуки, запахи и т.д. Цель данного упражнения - научиться переходить с рационального на феноменологический уровень восприятия реальности. Известно, что в детстве особенно сильно чувственное восприятие, которое во взрослом со-

стоянии подавляется мышлением.

Также студенты делают попытку почувствовать и передать макетными средствами феноменологию элементов архитектурного словаря – стены, окна, двери и т.д. Обозначенные элементы являются «кирпичиками» профессионального языка. Важно переосмыслить их чувственно, чтобы в проектной практике оперировать не только их ментальными значениями, но и чувственными образами.

Серия упражнений по работе с субъективным опытом, позволяет студентам развивать способность образного переживания реальности, прислушаться к своим ощущениям, чувствам, проявлениям бессознательного, воплощать субъективный опыт в проектной форме. В целом данные упражнения способствуют реабилитации роли телесно-овеществлённой личности автора в проектном сознании.

Методика работы с объективными качествами средового контекста направлена на восстановление связи природы и человека, развитие целостного восприятия среды. Это имеет значение для проектирования объектов, взаимосвязанных со своим окружением, отражающих специфику территории. Данная методика представлена в виде предпроектного исследования места. Студентам предлагается почувствовать его атмосферу, сосредоточиться на качественных характеристиках, включая материал, цвет, свет и т.д. В основе

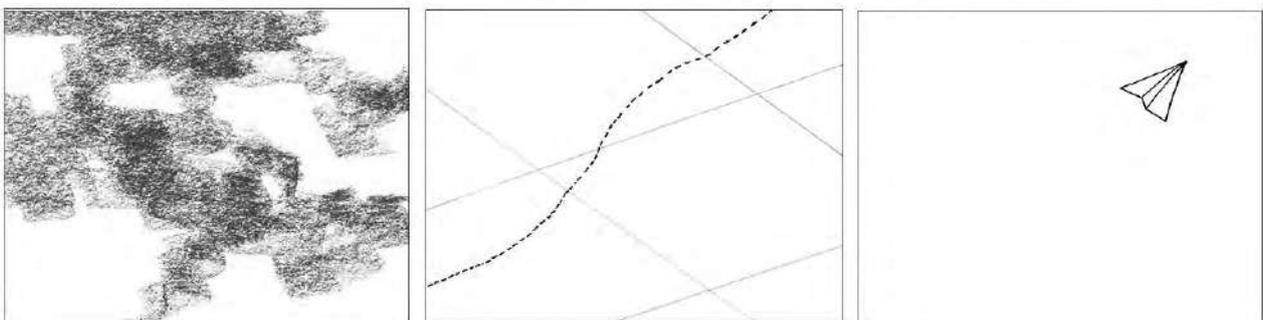

Рис. 4. Упражнение «Детство», Данил Титов

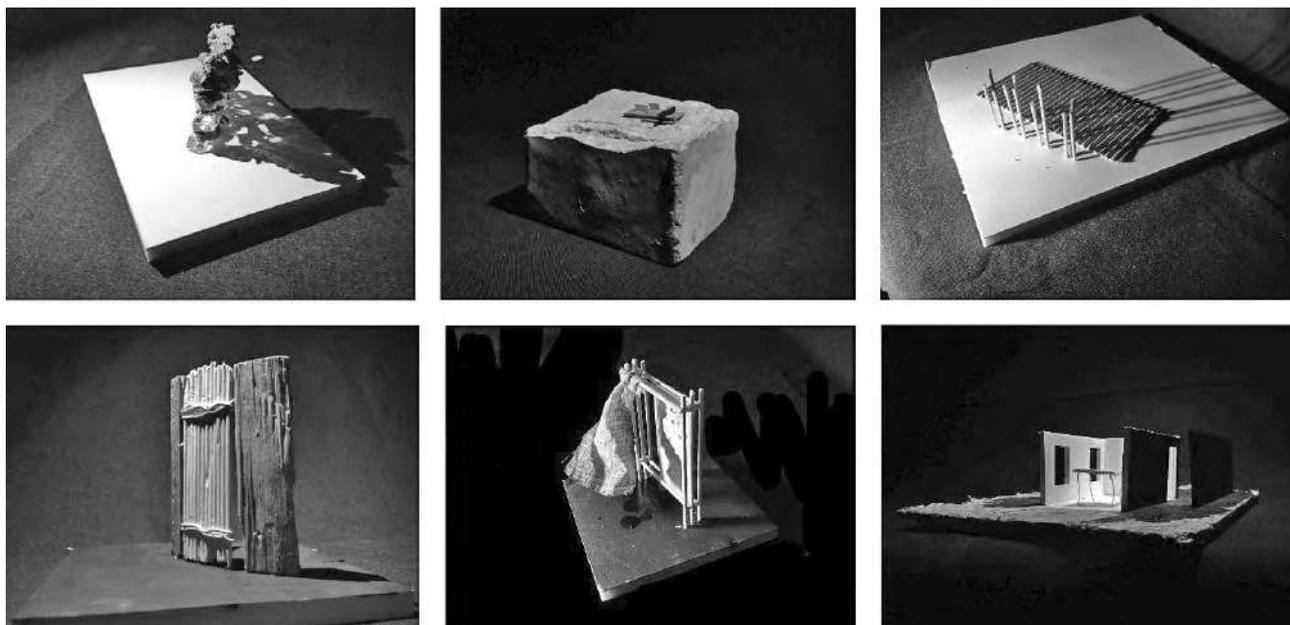

Рис. 5. Упражнение «Феноменология элементов архитектурного словаря», Данил Титов

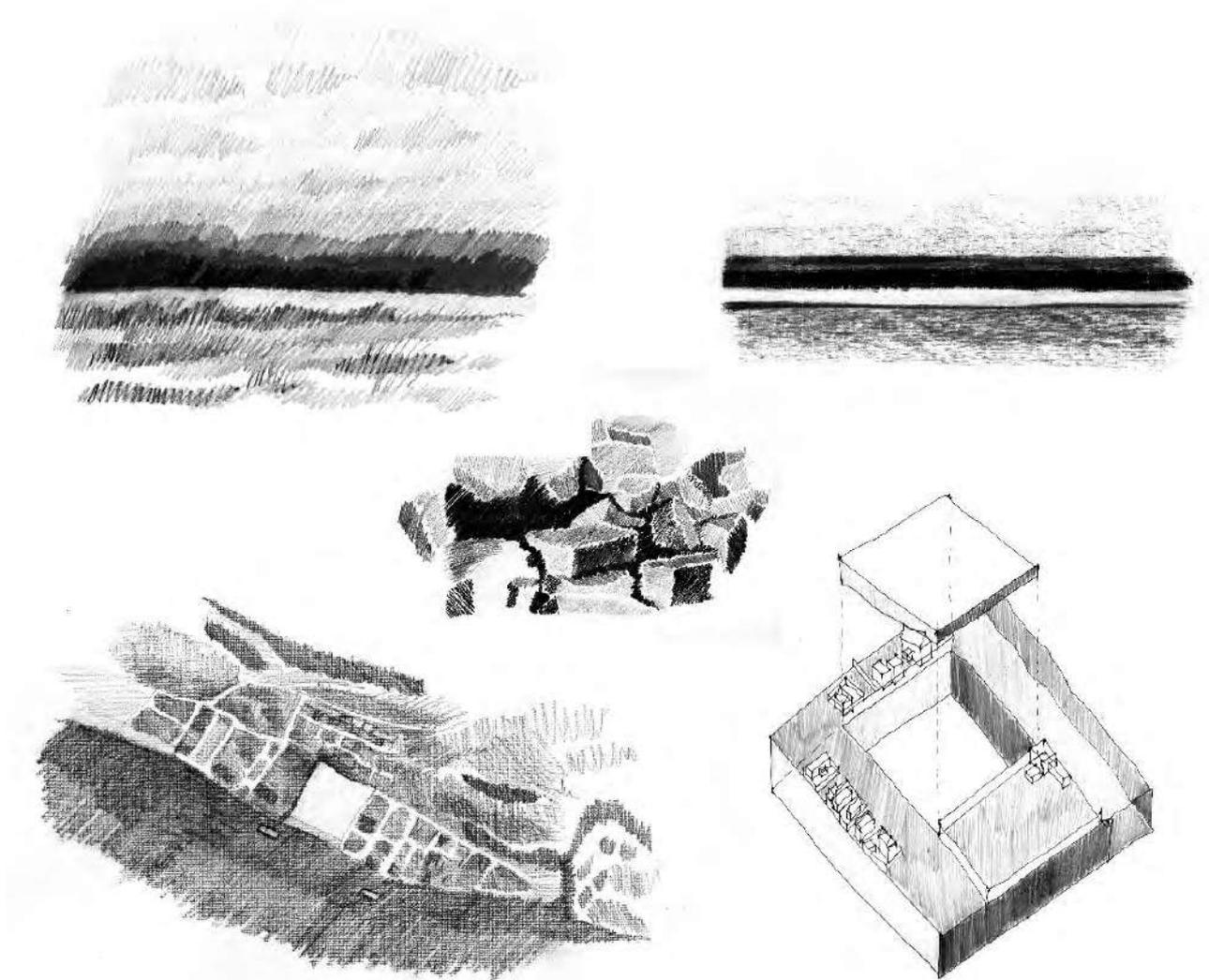

Рис. 6. Предпроектное исследование места, Алсу Махмудова

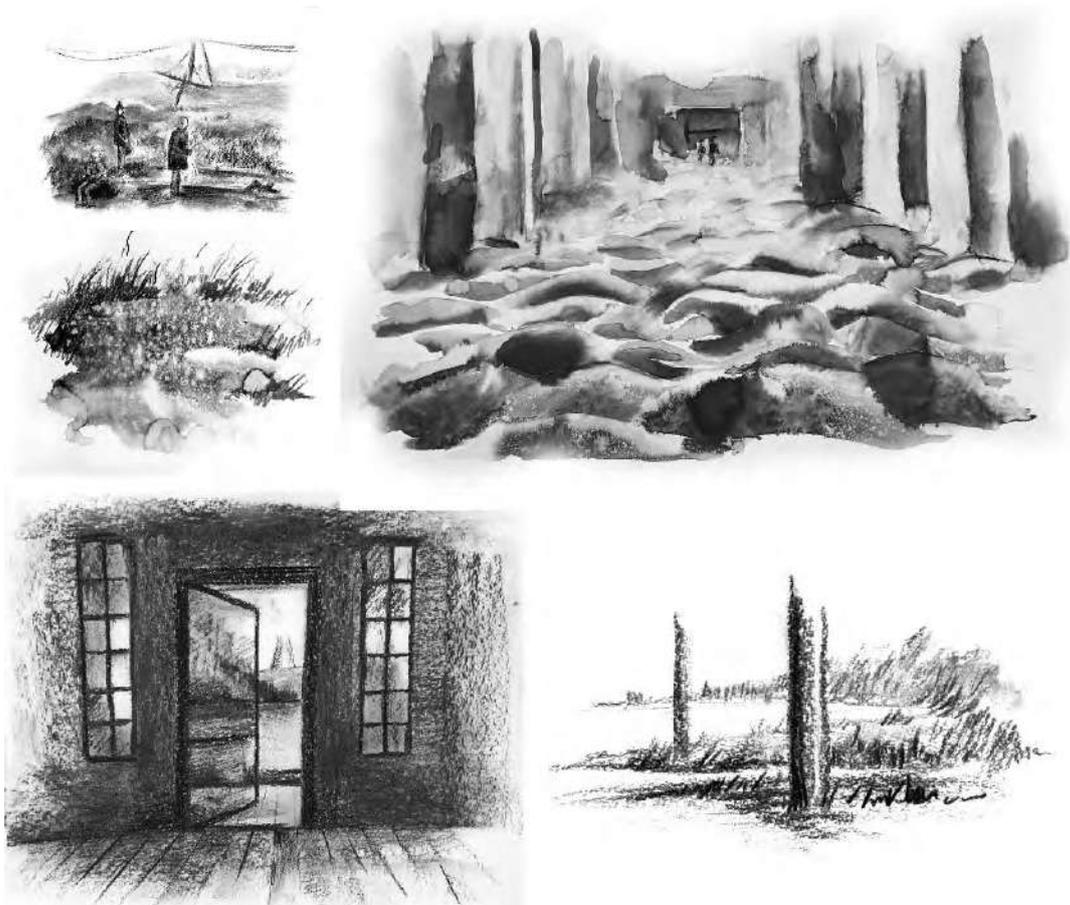

Рис. 7. Иллюстрации к фильмам Андрея Тарковского «Сталкер» и «Зеркало»

первичного восприятия должна быть феноменологическая редукция – «чистое смотрение», исключающее аналитическое и рациональное, т.е. «смотрение» телом, а не разумом. Образ места зарисовывается в минималистичных абстрактных эскизах. Цель данного упражнения - научиться понимать контекст, улавливать и отражать идентичность места, его особенные и уникальные качества.

Последний блок упражнений направлен на реабилитацию роли искусства в средовом проектировании. В данном блоке студентам предлагается поработать с произведениями режиссёра Андрея Тарковского, известного своей поэтической интерпретацией действительности, особыми приёмами моделирования кинематографического пространства при помощи разных средств. Студенты выполняют серию эскизов отдельных кадров из фильмов «Сталкер» и «Зеркало». Загадочность присутствующей в них атмосферы побуждает к различным интерпретациям, как правило пропущенным через личный опыт зрителя. Данное упражнение знакомит студентов с феноменологическими приёмами работы с пространством,

способствует развитию навыков репрезентации, а главное – учит художественному осмыслению реальности - неоднозначной, порой противоречивой, субъективной реальности авторского кино. Однако объективная реальность в действительности обладает такими же характеристиками, хотя в современной технократической цивилизации привычно трактуется плоско и однобоко. Поэтому применение фильмов Андрея Тарковского обосновывается ещё и необходимостью сломать стереотипы и привычные механизмы восприятия и интерпретации окружающего мира.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УЧЕБНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Описанная методика была опробована с группой №279 студентов Самарского государственного технического университета архитектурного факультета в 2018 году. Её применение помогло студентам овладеть навыками феноменологического подхода, которые затем были использованы ими в курсовом проекте.

Данный проект является продолжением серии трансформаций усадьбы на берегу Волги в районе

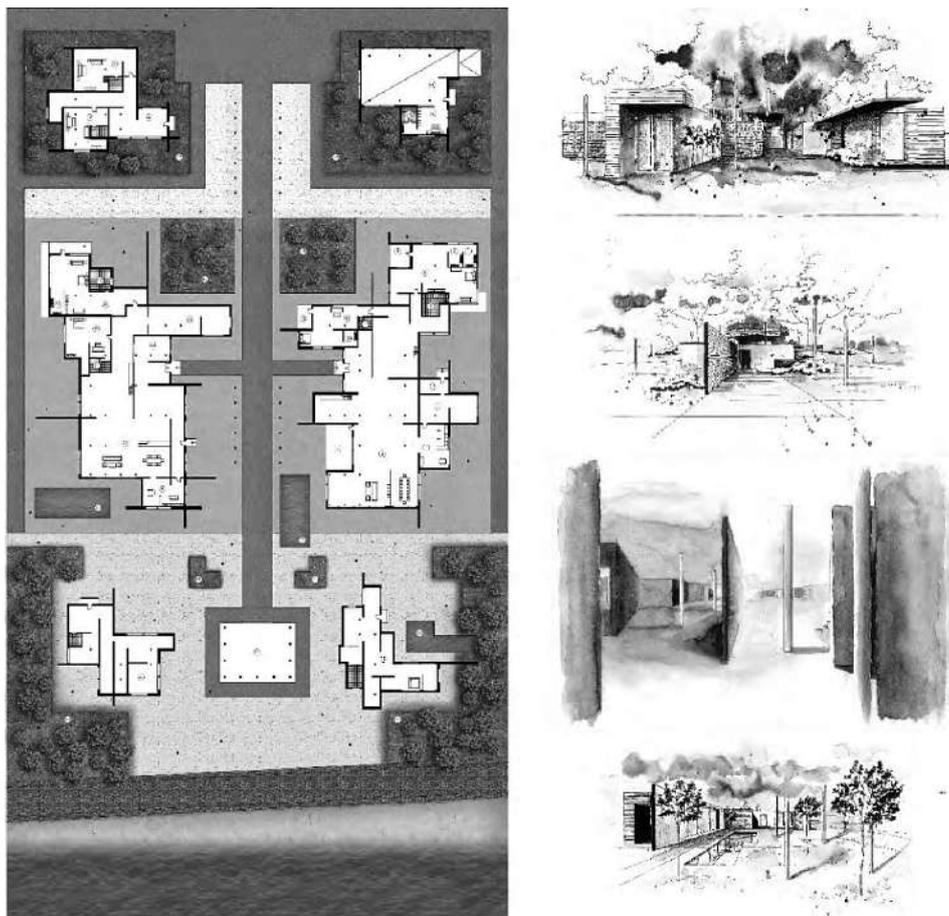

Рис. 8. Проект усадьбы. Алсу Махмудова. Руководители Е.А. Репина и А.Н. Базина

Малой Царевщины. Изначально проект был создан студентами с опорой на модернистский канон, затем первично преобразован на основе постмодернистской неразрешимости («undecidability» - термин, введенный Питером Айзенманом [16]). Цели курсового - вторично преобразовать пластическую конструкцию усадьбы, опираясь на феноменологические стратегии реабилитации чувств через включение принципов материала, места и метафоры; осознать тело и бессознательное как инструменты производства архитектуры; добавить плоти и жизни проекту усадьбы.

В процессе проектирования студенты вели «феноменологический дневник», в котором фиксировали важные жизненные ощущения с помощью текста, содержащего в основном прилагательные, и эскизов. Дневник способствовал переходу на качественное смотрение на мир, необходимое в феноменологической архитектуре.

В работе над курсовым студенты опирались на диаграмму источников феноменологического подхода (рис. 1), при этом имели свободу выбора стратегии проектирования – сосредоточиться на какой-то одной составляющей или использовать

их компиляцию. В конечном итоге каждый должен был нащупать свой авторский метод.

Применение феноменологического подхода позволило не только гармонично вписать усадьбу в окружение, но и раскрыть невидимые на первый взгляд смыслы и значения, присутствующие в месте проектирования. Алсу Махмудовой удалось создать прочную связь архитектурного объекта с историей места и типологии. Сочетая симметричную и динамичную ритмические сетки в основе пластического решения усадьбы, а также спонтанную сетку колонн, она отразила три времени – 18 век существования русских усадеб, советский период участка и современное время. В проектировании студентка в основном работала с объективными качествами средового контекста – историей места, временем, светом.

Интересен проект Данила Титова, в котором он применял методы работы с объективными условиями - контекстом, местом, движением тела. Д. Титов предложил «иной» взгляд на территорию. В Самаре стало традиционным «превращение с помощью бульдозера неровной топографии в плоскую площадку», как это явление свойственное

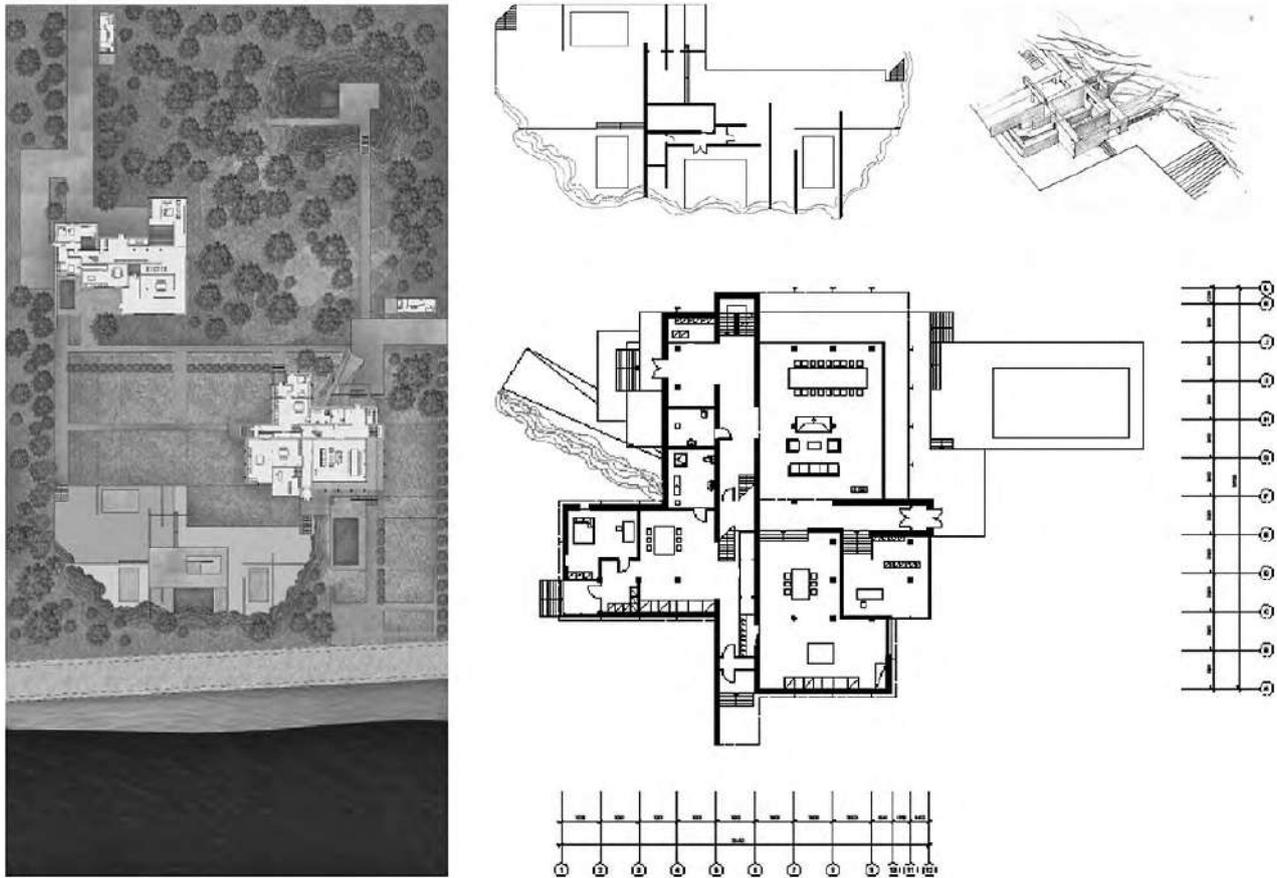

Рис. 9. Проект усадьбы. Данил Титов. Руководители Е.А. Репина и А.Н. Базина

и для Запада описывает Кеннет Фрэмpton [17]. Такая участь постигла и территорию усадьбы. У Д. Титова площадка – не просто ровная подставка под скульптурную композицию. Территория наравне с архитектурными объектами является одной скульптурной композицией. Разноуровневость площадки создаёт изменяющиеся отношения субъекта и объекта – человека и места. Работает эффект «parallax» - перемещение человека меняет восприятие окружающего пространства, горизонт. Разные уровни создают разные точки восприятия, окружающее пространство таким образом становится динамичным, взаимодействует с человеком.

Работа с субъективным опытом и личными чувственными переживаниями места помогла Дарье Пожидаевой создать сильный художественный образ усадьбы, построенный на контрасте двух типов архитектурных объектов. Ортогональные плотные объёмы, «принадлежащие» участку и отражающие энергию стихии земли, в её проекте противопоставлены динамичным объектам, состоящим из спонтанных плоскостей с включением пустоты, которые как бы находятся под

влиянием энергии стихии воды. Художественный образ усадьбы является отражением окружающего ландшафта, двух типов стихий в нём содержащихся – земли и воды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феноменологическая архитектура даёт основы для понимания методов проектирования гуманной среды, транслирующей образы, укоренённые в экзистенциальном опыте человека. Артикуляция трёх базовых источников феноменологического подхода позволяет системно подойти к его изучению в рамках учебного процесса.

Представленная методика предназначена для развития у студентов художественного мышления; способностей восприятия архитектурного образа на чувственном и духовном уровне; понимания ценности субъективного опыта в проектировании и других навыков, необходимых для феноменологического проектирования. Конечной целью является развитие автономной личности архитектора, способной адекватно понимать действительность и находить гуманные решения пространственной среды.

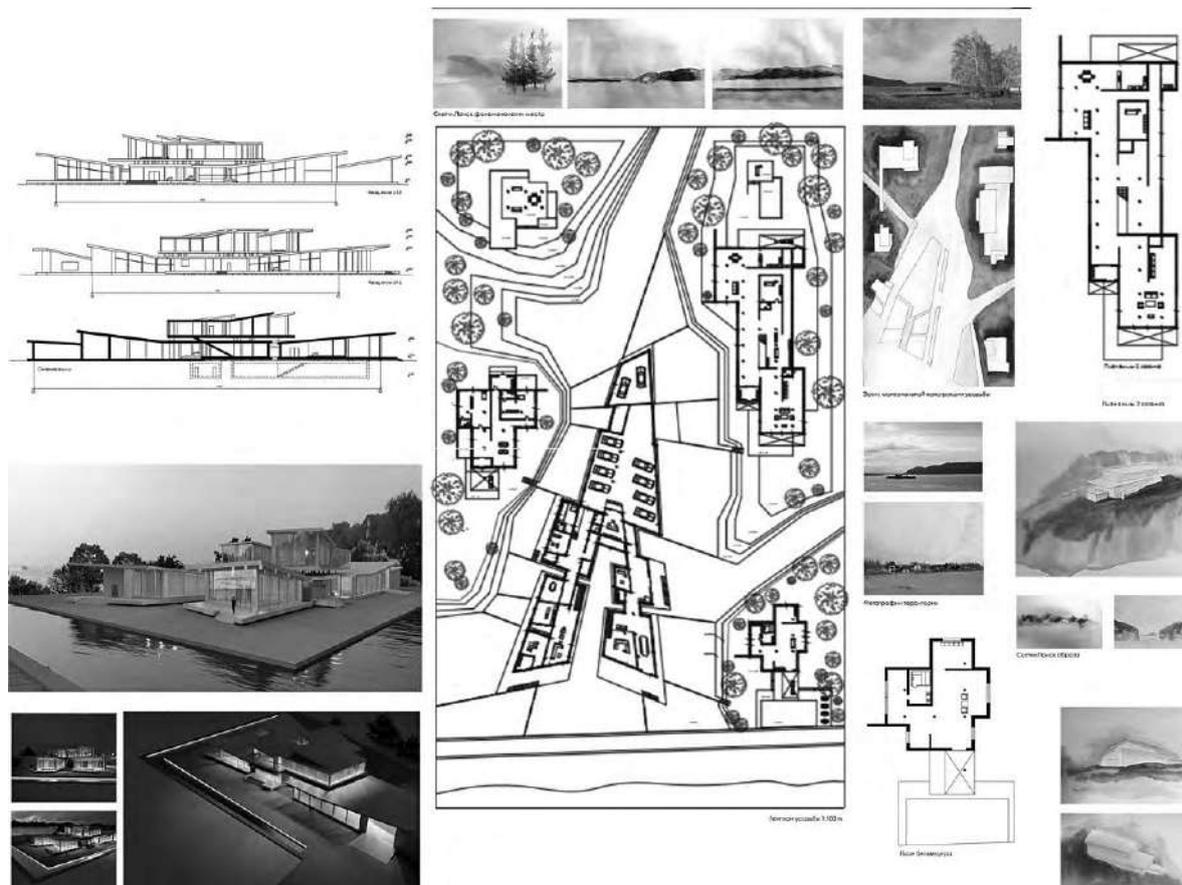

Рис. 10. Проект усадьбы. Дарья Пожидаева. Руководители Е.А. Репина и А.Н. Базина

Применение методики работы с тремя феноменологическими источниками способствовало проектированию объектов, гармонично встроенных в окружающую среду, отражающих специфику места, имеющих выразительный художественный образ, сомасштабных человеку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Holl S. Parallax. NY: Princeton Architectural Press, 2000.
- Holl S., Pallasmaa J., Perez-Gomez A. Questions of Perception: Phenomenology of Architecture. Richmond: William Stout Publishers, 2006.
- Pérez Gómez A., Weir D. Towards an Ethical Architecture. – Vancouver: Simply Read Books, 2006 / пер. с англ. Раппапорт А.Г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/ago\ez-perez.html> (дата обращения 10.12.2018).
- Малахов С.А. Композиционный метод архитектурного проектирования: Дис. ... док. арх.: 05.23.20. - Самара, 2018. - 342 с.
- Палласма Ю. Мыслящая рука. Архитектура и экзистенциальная мудрость бытия / пер. с англ. Химанен М. – М.: Классика-XXI, 2013.
- Sharr A. Heidegger for Architects (Thinkers for Architects). London: Routledge, 2007.
- Zumthor P. Thinking Architecture. Basel: Birkhauser, 1999.
- Nobuyuki Y. Architecture and Urbanism. Peter Zumtor. Tokyo: a+u Publishing Co. Ltd., 1998. — 224 p.
- Бродский А. С. Лекция архитектора Александра Бродского. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vimeo.com/31590482> (дата обращения 10.12.2018)
- Белоголовский В. Стивен Холл. Игра отражений и преломлений // SPEECH: Вода, 2011, №7. С. 232-239
- Malakhov S.A. The concept of a model of plastic bodily image in architecture // MATEC Web of Conferences Editor V. Murgul. 2017. С. 01025.
- Малахов С.А. Репина Е.А. Учебная мастерская Сергея Малахова и Евгении Репиной 1999-2014. Екатеринбург: TATLIN MONO / TATLIN, 2014.
- Базина А.Н. Аспекты феноменологического подхода в архитектурном проектировании и дизайне среды // Innovative project. 2017. Т.2, №1. С. 112-119.
- Вин А. Феноменология Стивена Холла // Arhidom Publ. № 80. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archidom.ru/content/1170.html> (дата обращения 10.12.2018).
- Асс Е.В. Портрет архитектора и [и/или] художника // Проект Россия, №41, 2006
- Айзенманн П. Десять канонических зданий, 1950-2000 / Пер. с англ. И. Третьяков. М.: Strelka Press, 2017. – 312 с.

17. Фрэмpton К. К критическому регионализму: Шесть моментов архитектуры сопротивления / Пер. Е.А. Репиной / Kenneth Frampton, Towards a Critical Regionalism: Six Points for an Architecture of Resistance. 1983. // Theories and Manifestoes of contemporary architecture. - Great Britain, Academy Editions, 1997. - p. 97-100.

REFERENCES

1. Holl S. Parallax. NY: Princeton Architectural Press, 2000.
2. Holl S., Pallasmaa J., Perez-Gomez A. Questions of Perception: Phenomenology of Architecture. Richmond: William Stout Publishers, 2006.
3. Pérez Gómez A., Weir D. Towards an Ethical Architecture. Vancouver, Simply Read. [Electronic resource.] - Access mode: <http://papardes.blogspot.ru/2012/03/agomez-perez.html>
4. Malakhov S.A. Kompozitsionnyj metod arkhitekturnogo proektirovaniya [Composite architectural design method]: Dis. ... dok. arkh.: 05.23.20. - Samara, 2018. - 342 s.
5. Pallasmaa, J. The Thinking Hand: Existential and Embodied Wisdom in Architecture. Chichester, U.K.: Wiley, 2009.
6. Sharr A. Heidegger for Architects (Thinkers for Architects). London: Routledge, 2007.
7. Zumthor P. Thinking Architecture. Basel: Birkhauser, 1999.
8. Nobuyuki Y. Architecture and Urbanism. Peter Zumtor. Tokyo: a+u Publishing Co. Ltd., 1998. — 224 p.
9. Brodskij A. S. Lekciya arhitekтора Aleksandra Brodskogo [Lecture by architect Alexander Brodsky] [Electronic resource.] - Access mode: <https://vimeo.com/31590482>
10. Belogolovskij V. Stiven KHoll. Igra otrazhenij i prelomlenij [Steven Holl. The game of reflections and refractions]// SPEECH: Voda [water], 2011, №7. S. 232-239
11. Malakhov S.A. The concept of a model of plastic bodily image in architecture // MATEC Web of Conferences Editor V. Murgul. 2017. P. 01025.
12. Malakhov S.A., Repina E.A. Uchebnaya masterskaya Sergeya Malakhova i Evgenii Pepinoj 1999-2014 [Workshops by Sergey Malakhov and Evgenia Repina 1999-2014]. Ekaterinburg: TATLIN MONO/ TATLIN, 2014.
13. Bazina A.N. Aspekty fenomenologicheskogo podkhoda v arkhitekturnom proektirovanii i dizajne sredey Aspects of a phenomenological approach to architecture and design. Innovative project. 2017. Vol.2, No.1. pp. 112-119.
14. Vin A. Fenomenologia Stivena Holla [Steven Hall's phenomenology] // Arhidom Publ. № 80 [Electronic resource.] - Access mode: <http://archidom.ru/content/1170.html> (дата обращения 10.12.2018)
15. Ass E.V. Portret arkhitekтора i [i/ili] khudozhnika [Portrait of an architect and [and / or] artist]// Proekt

Rossiya [Project Russia], №41, 2006

16. Eisenman P. Ten Canonical Buildings, 1950-2000. NY: Rizzoli, 2008.

17. Kenneth Frampton, Towards a Critical Regionalism: Six Points for an Architecture of Resistance. 1983. // Theories and Manifestoes of contemporary architecture. - Great Britain: Academy Editions, 1997. - p. 97-100.

Для ссылок: *Базина А.Н., Репина Е.А.* Феноменологическая архитектура в учебном проектировании // Innovative project. 2017. T.2, №3. С. 86-96. DOI: 10.17673/IP.2017.2.03.9

For references: *Bazina A.N., Repina E.A.* Phenomenological architecture in design teaching // Innovative project. 2017. Vol.2, No.3. P. 86-96. DOI: 10.17673/IP.2017.2.03.9